

Михуринская Е.А.

КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

Одной из главных целей концепций социально-экономического развития общества является повышение качественного уровня жизни населения, что предопределяет необходимость научных исследований экономических, социальных, политических, экологических, информационных и других процессов, как на уровне отдельных регионов, так и на общенациональном уровне. Вместе с этим, современные условия хозяйствования и общемировые тенденции развития экономики определяют необходимость разработки и реализации новых моделей социально-экономического развития общества, позволяющих формировать систему защиты социальных, экономических, политических, экологических и др. интересов страны. Обозначенные тенденции определяют своевременность и актуальность исследуемой тематики.

Цель статьи состоит в рассмотрении и анализе экономических теорий с точки зрения декларируемых ими концепций социально-экономического развития общества.

Отметим, что в рамках научных исследований концепций социально-экономического развития общества традиционно выделяют: экстенсивные исследования, основанные на понятии "парадигмы" (от греч. - пример, образец), то есть на определенной теоретической концепции и интенсивные исследования, для которых характерны пересмотр существующих парадигм и традиций и возникновение новых моделей решения существующих проблем. Именно интенсивные научные изыскания предполагают дифференциацию и интеграцию наук [12], а также формирование таких форм научного познания, которые позволяют на основе синтеза знаний различных отраслей наук глубоко исследовать все элементы социально-экономической системы. При этом научные исследования должны основываться на определенной гипотезе, методах, логической последовательности и изложении общей концепции, создавая, таким образом, условия для выявления и постановки проблем, а также для разработки направлений их решения.

Вместе с этим, такие ученые, как Лаженцев В.Н. считают, что методологические уровни комплексного изучения социально-экономических процессов и явлений возможно рассматривать на философском, общенаучном, частнонаучном и специальном уровнях [10]. Автор считает, что философский уровень позволяет учитывать в процессе исследований характер естественно-исторических процессов развития; общенаучный методологический уровень формируется на стыке разных наук, осуществляя поиск методов, принципов и правил научных исследований и адаптации их результатов; частнонаучный методологический уровень развивается в рамках отдельной науки, а специальный уровень методологии формируется в рамках отдельных методов измерений и оценок. Остаточно важным, в количественных оценках динамики показателей, характеризующих уровень социально-экономического развития, используются, как правило, методологические приемы математики, статистики, картографии, экономической географии в виде моделей, группировок, графических и логических схем. Данную методологию исследования социально-экономического развития следует относить к интенсивным методам исследования, позволяющим разрабатывать современные модели инновационного, экономического и социального развития общества.

Кроме этого, в процессе научного познания, как правило, используют два типа исследования: первый тип, аналитический, предметом изучения которого является малое число свойств большого числа объектов; второй тип – синтетический, который объединяет эти свойства в такие группы, которые присущи одному или небольшому числу объектов. Такое объединение поэлементных знаний характерно для исследований социально-экономических процессов, протекающих в рамках любых социально-экономических систем. При этом эффективность социально-экономических процессов, протекающих в рамках данных систем, различна и зависит, прежде всего, от наличия, степени и характера использования природного, климатического, трудового, экономического, социального, экологического и др. потенциалов, с учетом которых формируется совокупность объектов или группы объектов (видов экономической деятельности, институтов власти, субъектов хозяйствования, форм объединения рыночных структур) со свойственными им экономическими характеристиками, формами и методами управления социально-экономическим развитием. Именно поэтому особую актуальность приобретает необходимость изучения и совершенствования форм государственного регулирования социально-экономических систем, как формы организации экономического пространства и главного элемента, образующего национальную социально-экономическую систему, посредством использования экстенсивных и интенсивных методов исследования.

Характеризуя формы и методы научного познания социально-экономических процессов, российский ученый Баранский Н.Н. особое место отводит изучению проблемы техники описания, считая, что от принципов отбора, композиции материала и его изложения зависит целостная характеристика объекта. Западными учеными выдвинута концепция "компажа", которая представляет собой интеллектуальную конструкцию, предназначенную для воссоздания образа изучаемого объекта или предмета.

Ученый Даванков [5,6], основываясь на различных направлениях и формах научных исследований, предлагает в качестве основных видов рассматривать исследовательские функции, использующие в качестве основного метода – синтез и информационно-поисковый анализ, задача которого состоит в отборе, систематизации и хранении информации. Заметим, что в целом процесс проведения социально-экономических исследований сопряжен с определенными трудностями, которые связаны с большим разнообразием подходов к реализации таких изысканий. Так, американский ученый Д.Харвей подчеркивает, что преодоление такой разобщенности в исследованиях социально-экономических процессов является основной задачей, но для ее решения нужно преодолеть серьезные методологические и концептуальные затруднения [15].

Особое внимание, на наш взгляд, при изучении проблем социально-экономического развития следует уделять характеристике всех элементов, формирующих целостную экономическую систему – национальную экономику, поскольку, как подчеркивает ученый И. Гладкий [3], за счет разнообразия этих элементов обеспечивается жизнеспособность, обогащение и усложнение структуры самой системы. В этой связи, основными становятся вопросы, связанные с согласованием технологических, социальных, экологических и информационных подсистем общественного развития, вызванных нарушением динамического равновесия между общественными и природными подсистемами (экологический кризис); все возрастающее противоречие между богатством и бедностью (социальный кризис); высоким разрывом между развитыми и развивающимися странами (кризис геополитики); сверхэксплуатацией сырьевых стран и регионов, территориальной дифференциацией и усилением пространственной неоднородности (кризис региональной политики) [9].

Система методов исследования позволяет изучать процессы социально-экономического развития, учитывая при этом принципы общественного устройства, сформулированные рядом ученых, которые пытались адаптировать концепции экономической теории к различным социально-экономическим системам. При этом выявляется, что основной антагонизм состоит в противостоянии экономических теорий, одни из которых обосновывают необходимость «жесткого» государственного регулирования и вмешательства в экономические процессы, другие – доказывают необходимость реализации принципов саморегулирования экономических процессов и минимизируют степень регулирования государством социально-экономического развития.

Периодом активного развития основополагающих концепций экономической теории является 17-18 век, который характеризуется популяризацией теорий меркантилизма, основу которых составлял принцип владения богатством через владение золотом и сокровищами [1]. Меркантилисты были сторонниками реализации политики активного участия государства в национальной экономике [8], что проявлялось в стимулировании развития внешней торговли, в укреплении ресурсного, финансового и военного потенциала государства. Эта теория обусловила необходимость реализации социальной помощи государства небезопасным слоям населения, но вместе с этим, принципы этой теории не позволяли признать социально-экономические проблемы, связанные с таким явлением общественно-экономического развития, как безработица. Таким образом, государство стремилось, используя экономические рычаги, создавать систему, способную защищать свои социально-экономические интересы от внешнего воздействия, посредством укрепления и развития внутреннего потенциала.

Аналогичные представления относительно форм и степени государственного регулирования экономического развития, как отмечает ученый Волков В. [2], находят свое отражение и у теоретиков естественного права (Гроциуса, Пуфендорфа, Локка и др.), которые отмечают, что более рациональной, по сравнению с естественным состоянием, формой общественного устройства, является гражданское состояние или государство, где ряд функций, прежде всего, охрана и обеспечение законности, делегируется инстанциям, выполняющим защищенность интересов сообщества в целом, то есть достигается обеспечение публичных, а не частных интересов. Тем самым, государство приобретало статус централизованного органа, осуществляя, тем самым, одну из основных функций – защиту социально-экономических интересов граждан, проживающих на его территории. Вместе с этим, предоставление населению подобных общественных благ частично обусловило образование налоговой системы государства, посредством таких инструментов, которые позволяли компенсировать расходы, связанные с реализацией социально-экономических функций государства. Такой подход позволял государству поддерживать легитимный порядок посредством юридического закрепления взаимных обязательств общества и государства, что определяло возможность осуществления «мягкой, не насильственной» политики государственного регулирования социально-экономического развития.

Однако стремительное развитие предпринимательской деятельности и снижение давления государства на экономику предопределило появление и развитие теории, диаметрально противоположной меркантилизму – теории экономического либерализма. Классическая политическая экономия, концепция которой в наибольшей степени отвечала критериям свободного рынка и невмешательства государства в регулирование экономических отношений, способствовала, фактически, дерегулированию процессов, происходящих в социальной сфере. Именно поэтому в экономически развитых странах, получают развитие экономические теории, которые декларируют необходимость социального реформирования, то есть создание системы, защищающей социальные права граждан. Этими теориями являлись теория К. Маркса (марксизм) и теория немецкой исторической школы. Согласно мнению марксистов [11], ведущая роль в регулировании социально-экономического развития должна отводиться государству, которое будет решать основной конфликт интересов – буржуазии и пролетариата, бедных и богатых. Основоположниками немецкой исторической школы являлись А. Мюллер, Ф. Лист, В. Рошер, А. Книс, которых справедливо считают авторами методологии социальной экономики, поскольку эти ученые предлагали учитывать при рассмотрении взаимосвязей социально-экономических процессов такие факторы, как социальная среда и национальные особенности.

Отметим, что теории, позиционируемые представителями немецкой исторической школы, подтвердили необходимость государственного регулирования национальной экономики и, вместе с этим, предопределили дальнейшее развитие социально-ориентированных экономических теорий. Таким образом, концептуальные положения этой экономической теории декларировали необходимость создания мощной системы, защищающей, прежде всего, социальные интересы граждан, что могло быть реализовано лишь посредством регулирования социально-экономических процессов. Однако, процесс создания системы, призванной гарантировать соблюдение социальных прав и свобод граждан предопределил создание другой системы –

системы, защищающей экономические интересы социальных групп, обладающих значительными экономическими ресурсами.

Конец XIX - начало XX века являлись достаточно проблемным периодом мирового общественного развития, поскольку стремительный экономический рост и развитие промышленного производства создавали условия не только для наращивания странами промышленно-производственного потенциала, но и для появления множественных социальных проблем, решение которых требовало поиска новой экономической идеологии. Такой идеологией стало мировоззрение экономического либерализма, одним из ведущих представителей которого являлся А. Маршалл, развивавший такие неоклассические направления, как неолиберализм и монетаризм.

Идея регулируемых экономических отношений, получившая широкое распространение в странах Европы, впервые начала формировать представление о таких научных категориях как экономическая свобода и экономическая безопасность [14]. При чем, процесс формирования экономической безопасности государства, с позиции авторов этой экономической доктрины, был возможен лишь при условии реализации таких механизмов государственного регулирования социально-экономическим развитием страны, результат которых позволял осуществлять экономические процессы на основе соблюдения принципов независимости территориальных образований и суверенности хозяйствующих субъектов. Таким образом, принципиальное отличие теории экономического либерализма состояло в том, что система государственного регулирования экономических процессов использовала такие элементы, как свобода рынка и свобода конкуренции, что позволяло государству, реализовывать свои функции, не нарушая суверенитета субъектов экономической деятельности.

Поскольку основные принципы неолиберализма состояли в приоритете частной собственности, свободе рынка и необходимости государственного регулирования экономики, наибольшее свое распространение получила эта теория именно в период «Великой депрессии», что объяснялось, прежде всего, недееспособностью существующих механизмов внутренней социально-экономической политики. Поэтому параллельно возникшее с неолиберализмом направление экономической мысли, предложенное Джоном Мейнардом Кейнсом, основывалось на обосновании регулирующей роли государства в решении социально-экономических вопросов, посредством государственного регулирования на макроуровне и использовании в качестве основного рычага – системы государственных финансов. Основными последователями этой теории были такие ученые, как А. Лернер, Р. Масгрейв, Дж. Пекман, П. Самуэльсон, А. Хансен, Дж. Хикс.

Именно в этот период впервые в экономической теории появился термин «экономической безопасности», который использовался по отношению к индивидууму (Individual economic security) и по отношению к государству (National economic security). Развивая неолиберальные экономические теории, американский экономист Джон Кеннет Гэлбрейт предложил в конце 1950-1960 х гг. XX века новую концепцию, раскрыв при этом экономический смысл понятия «economic security» в своей работе «Общество изобилия». По мнению этого ученого, целью обеспечения материального благосостояния нации (national economic security) является не достижение высоких показателей промышленного производства, а повышение уровня жизни граждан Америки: «прогресс должен оцениваться по количеству людей, которым обеспечено полноценное место в обществе [4, с.122]».

Впервые Т. Рузвельт использовал выражение «economic security» с точки зрения необходимости разработки системы государственного страхования и увеличения благосостояния населения страны. Следующий президент США, Г. Трумэн, также использовал понятие экономической безопасности применительно к сфере здравоохранения и образования. Президент Д. Эйзенхауэр, говоря об «обеспечении благосостояния работников и работниц», также использовал термин «economic security».

Б. Клинтон в своем обращении к американскому народу отметил следующее: «Америка процветает, когда работает; таким образом, мою программу действий на благо обеспечения благосостояния («economic security plan») можно выразить кратко: рабочие места [16]. Таким образом, в большинстве обращений американских президентов термин «economic security» в зависимости от контекста означает обеспечение занятости, благосостояния, увеличение числа рабочих мест и предоставление социальных гарантий гражданам страны.

Первым теоретическое положение о том, что благосостояние той или иной нации зависит от «качества жизни» проживающего в стране населения, сформулировал лауреат нобелевской премии американский экономист Теодор Шульц. Этот ученый, а также такие его последователи, как Джон У. Кендрик, предложили расширительную концепцию богатства, капиталовложений, накоплений, продукта, дохода [7]. Эти ученые полагали, что «капитал, является потенциальной способностью на протяжении определенного периода времени создавать продукт и доход», а инвестиции должны «пониматься как расходы, направленные на поддержание или увеличение этой способности». С этой точки зрения эти ученые предлагают осуществлять главные инвестиции в образование и отмечают, что причиной отсталости той или иной страны является «низкое качество жизни» ее населения.

Именно поэтому экономические концепции национальной безопасности многих государств трактуются как защищенность жизненных интересов граждан, общества и государства в целом, национальных ценностей и образа жизни от внешних угроз, различных по своей природе – политических, военных, экономических, информационных, экологических и др. Однако, на наш взгляд, определяющая роль в формировании системы национальной безопасности принадлежит социально-экономической сфере, поскольку именно это служит базисом для функционирования системы производительных сил, создавая тем самым возможности для развития таких стратегически важных видов экономической деятельности как, военно-промышленный

комплекс, сфера высоких технологий, машиностроение, производственная и материально-техническая инфраструктура, обеспечивая при этом защиту социальных интересов общества. Таким образом, уровень социально-экономического развития общества будет во многом определяться степенью защищенности экономических, социо-культурных, ментальных, политических, информационных и других интересов, прав и свобод граждан, проживающих в рамках какого-либо пространства, стимулируя, тем самым положительную динамику экономического роста и создавая предпосылки для повышения качественного уровня жизни населения.

Следующим направлением в эволюционном процессе развития экономической мысли были теории институционализма, которые нашли свое отражение в работах Р. Коуза (теория прав собственности), Р.Дж. Бьюкенена – теория общественного выбора и Д. Норта – клиометрика. Вместе с этим, в этот период достаточно активно развиваются, и как следствие, в 60-70-х годах XX века доминируют, идеи кейнсианства, в сущности, развивающие теорию о необходимости создания системы, защищающей социально-экономические интересы государства, посредством формирования стабильно функционирующей финансово-экономической системы.

Однако, стремительное развитие различных сфер жизни общества предопределяет поиск и формирование новых моделей экономического мировоззрения, которые бы в наибольшей степени отвечали интересам социума и экономики, позволяя создавать оптимальную систему их взаимосвязанного развития с учетом особенностей экономического, социального, экологического развития и закономерностей функционирования каждой из этих систем. В современных рыночных условиях особый интерес вызывает неоструктуралистическая концепция, которая опирается на эволюционную теорию экономического развития, главные концептуальные положения которой находят свое отражение в трудах А. Льюиса, Р. Нурксе, П. Розенштейна-Родана, Х. Ченери и др., изданных еще во второй половине XX века. Эта теория обосновывает необходимость постепенных структурных изменений национальной экономики в процессе достижения экономической роста и движении к стабильной и высокоразвитой рыночной системе.

При этом, процесс осуществления структурных преобразований национальной экономики невозможен без государственного регулирования, что будет проявляться в усилении стабилизационной политики, стимулировании образования, разработке новых инновационных технологий, развитии новых рыночных структур, а также в реформировании системы регионального управления социально-экономическим развитием. Таким образом, система государственного регулирования позволит концентрировать усилия на создании системы национальной безопасности, учитывающей экономические, социо-культурные, политические, военные и другие интересы страны. Вместе с этим, неоструктуралистическая концепция предусматривает экономический естественный отбор, создавая тем самым условия для свободной конкуренции, определяющей концентрацию ресурсов и экономических возможностей в рамках наиболее развитых, стабильно функционирующих и эффективных социально-экономических систем.

ВЫВОДЫ

В результате эволюции различных экономических теорий сформировались такие социально-экономические системы, которые обусловили возможность использования преимуществ рыночной системы хозяйствования для решения социальных задач, что возможно посредством совершенствования механизмов государственного регулирования социально-экономического развития. Вместе с этим, важно учитывать, что возможность формирования высокоразвитого социального государства в современных условиях рыночной экономики определяется, прежде всего, наличием определенного экономического потенциала, правовым обеспечением, направленностью механизмов социально-экономического регулирования на обеспечение благосостояния всех граждан страны.

При этом государство должно является основным регулятором социально-экономических процессов, обеспечивая, тем самым, перераспределение государственных доходов между всеми категориями населения страны, не допуская, значительных диспропорций в уровне жизни населения и расслоении общества. Это позволит государству обеспечивать баланс развития двух основных систем: экономической и социальной посредством регулирования степени и форм экономической свободы различных субъектов, обеспечения социальных гарантий граждан, создания системы стимулирования воспроизводственных процессов и т.д.

Источники и литература

1. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело ЛТД, 1994. – 433 с.
2. Волков В. Политэкономия насилия, экономический рост и консолидация государства // Вопросы экономики. – 1999. – № 10. – С.49
3. Гладкий І. Транснаціональна раціоналізація глобалізованного економічного простору: системно-синергійний підхід // Журнал європейської економіки. – 2004. – №1. – С.79-75
4. Гэлбрейт Дж., Меньшиков С. Капитализм, социализм, сосуществование. М., 1988. – С.106-122
5. Даванков А.Ю. Методика оценки социально-экономического состояния административно-территориальных образований субъекта Федерации // Региональная стратегия устойчивого экономического роста. Тезисы докладов межрегиональной научно-практической конференции. Екатеринбург, 1998. – С. 55-57.
6. Даванков А.Ю. Методологические аспекты территориальных исследований // Проблемы экологии Южного Урала. Челябинск, 1996. – № 3. – С.31-33.
7. Кендрик Дж. Совокупный капитал США и его формирование. М., 1978. – С.7
8. Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения. – М.: Экономика, 1993. – 18-30
9. Лаженцев В. Новые подходы к организации территориального развития // Федерализм. – 2004. – №

1. – 15-30.
10. Лаженцев В.Н. Экономико-географическая концепция территориального планирования. М.: Наука, 1990. – 128 с.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т.4. – М., 1956. – 615 с.
12. Методы страноведческого исследования / Под ред. Н.С.Мироненко. – М.: Изд-во МГУ 1993. – 152 с.
13. Пороховский А. А. Вектор экономического развития. М.: ТЕИС, 2002. – С. 207.
14. Freedman M. Capitalism and Freedom (University of Chicago Press), 1962
15. Harvey D., Social processes and spatial form: an analysis of the conceptual problems of urban planning/VReg. Science Assoc. "Papers", Vol.15, P. 45-70.
16. 1961 State of the Union Address www. Janda. Org/politics или www. President. Ucsb.edu/site/docs/sou.php

Никитина М.Г., Куртмоллаев С.Э.

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРАКТИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИСЛАМСКИХ БАНКОВ

Современная экономическая теория исходит из того, что процент является основой банковской деятельности и важнейшей частью экономических отношений, а без следования таким принципам как возвратность, срочность, платность, обеспеченность невозможен и сам процесс кредитования. Однако совершенно иначе строится финансово-кредитная система с точки зрения концепции исламской экономики.

Под исламским миром принято понимать страны Организации Исламской Конференции (ОИК), образованной в 1969 г. Это приблизительно 24% площади всех стран мира, 25% их населения, 68% мировых запасов нефти и 51% запасов природного газа. Но, используя эти данные, необходимо учитывать, что не все население этих стран является мусульманским. Так, например, в Габоне, входящем в состав ОИК, мусульман лишь 12 тыс. человек (1% населения), а в Индии, не являющейся членом этой организации, проживает более 120 млн. мусульман (12%).

Торгово-экономические и особенно финансовые отношения Украины с развивающимися странами Африки, Азии, Ближнего и Среднего Востока в настоящее время находятся на довольно низком уровне развития. Так, например, в списке первых восемнадцати стран, осуществляющих инвестирование в экономику Украины (92% всех прямых инвестиций в 2005 г.), нет ни одного члена ОИК. Между тем, этот регион является одним из лидеров по объемам относительно избыточного капитала, который может сыграть значительную роль в развитии экономики Украины в условиях дефицита инвестиционных ресурсов. Кроме того, опыт функционирования исламских финансовых институтов в немусульманских странах показывает, что развитие свободного демократического общества невозможно без учета интересов различных слоев населения. В Украине проживает около 4% мусульман, большинство которых заняты в отраслях с высокой степенью отдачи от инвестиций и которые потенциально могут быть клиентами исламских финансовых учреждений.

На протяжении последних десятилетий проблемы развития исламской экономики находятся в сфере внимания многих зарубежных ученых [1, 4, 5], в то же время в отечественной науке подобные исследования практически отсутствуют. Между тем, учитывая динамичность развития мусульманского мира и огромный финансовый потенциал исламских стран, всестороннее изучение этих проблем приобретает особую актуальность.

Целью данной статьи является выявление специфики организации исламских банков и практики их функционирования на примере Республики Турция.

Основной особенностью исламской экономической модели является доминирование нравственно-этических, религиозных принципов. Главными источниками, на которые опирается эта модель, считаются Священный Коран и Сунна Пророка (совокупность достоверных преданий о жизни и поступках Пророка Мухаммада). Дополнительными источниками выступают коллективные решения авторитетных богословов. Многие положения исламской экономической теории весьма сходны с традиционными и различаются лишь названиями. Тем не менее, базис исламской экономики формируют принципы, коренным образом отличающиеся от тех, что применяются в западной экономической науке.

Важнейшим постулатом исламской экономики является категорическое отрицание ренты. В широком смысле рента – необоснованная трудом наценка, канонически же рента воспринимается как увеличение суммы долга по отношению к его первоначальному размеру.

На протяжении нескольких тысячелетий не прекращается спор между противниками и апологетами процента. Процентные отношения появились уже в III тыс. до н. э. в Шумере, но получили свое развитие лишь через тысячу лет в Вавилоне. Важнейшей причиной этого стали высокие темпы развития торговли, требовавшей значительных средств. Это привело к выделению особого класса, занимавшегося исключительно ростовщической деятельностью, по которой уже законами Хаммурапи были установлены предельные процентные ставки. Наибольшее развитие процентные отношения в Античном мире получили в Греции и Риме, несмотря на осуждение процента ведущими философами, в том числе, Платоном и Аристотелем. Запрет ростовщичества встречается и в стихах Торы, главной книги иудеев. Однако впоследствии эти стихи были истолкованы как запрещающие взимание процента лишь с иудеев, что, в конечном счете, привело к развитию ростовщической деятельности по отношению к иноверцам. Отрицательно к ростовщичеству относилось и христианство, что нашло свое отражение в библейских текстах, а также работах таких средневековых христианских философов, как Фома Аквинский. Развитие торговли привело к появлению в XIII в.